

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

CONTEMPORARY SOCIETY: THE URGENT ISSUES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-303-321

EDN: AZUKIH

Нью-Эйдж, новые религиозные движения и молодежь: эффекты дерационализации обыденного сознания в постсекулярном обществе*

Т.А. Хагуров, М.Г. Рудаков

Кубанский государственный университет,
ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия

(e-mail: khagurov@mail.ru; mrengineerr@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются история и предпосылки, а также последствия распространения в современном обществе идей и практик Нью-Эйдж как новой формы духовности, способствующей возникновению и распространению новых религиозных движений (далее — НРД). Авторы отмечают, что в современном постсекулярном обществе религиозное сознание, (пара) религиозные идеи и практики вновь заявляют о себе в качестве существенных факторов общественных процессов. На фоне снижения роли традиционных религий наблюдается рост влияния на обыденное сознание различного рода эзотерических и оккультных идей и практик, так или иначе связанных с воздействием нью-эйдж-духовности на современную культуру. Истоки этих процессов прослеживаются во второй половине XIX века в связи с распространением моды на оккультизм и эзотерику в среде европейской и американской интеллигенции и возникновением международных религиозных движений нового типа (Бахаи в Иране, мормоны и Свидетели Иеговы в США и др.). Новый импульс эти формы духовности получают во второй половине 1960-х — 1970-е годы на волне контркультурной революции, породившей массовые увлечения «альтернативной духовностью» среди студенческой молодежи. Эти процессы в западной социологии получили название «оккультного возрождения».

*© Хагуров Т.А, Рудаков М.Г., 2025

Статья поступила в редакцию 04.12.2024. Статья принята к публикации 15.04.2025.

В статье также рассмотрены особенности распространения нетрадиционной духовности в России — от возникновения соответствующей моды в среде интеллигенции в 1970-е годы до массовой волны эзотерики, захлестнувшей российское общество в 1990-е годы. Говоря о современном состоянии проблемы, авторы подчеркивают роль Интернета в распространении и оформлении новых религиозных движений, общин и идеологий, отмечают сетевой характер и отсутствие четких институциональных границ у возникающих сегодня (пара) религиозных сообществ. В статье приведены основания классификации НРД и обозначено их влияние на различные сферы культуры и массового сознания, в частности, это нарастающая дерационализация обыденного сознания, эклектично совмещающего в себе элементы научной, религиозной и оккультной картин мира.

Ключевые слова: нью-эйдж; новые религиозные движения; молодежь; контркультура; эзотерика и оккультизм; постсекулярное общество; дерационализация общественного сознания

Для цитирования: Хагуров Т.А., Рудаков М.Г. Нью-Эйдж, новые религиозные движения и молодежь: эффекты дерационализации обыденного сознания в постсекулярном обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 2. С. 303–321. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-303-321>

Современное глобализированное общество все более явно обнаруживает черты постсекулярности (по Ю. Хабермасу), проявляющиеся, прежде всего, в широком и не всегда заметном для обывателя и социолога-исследователя распространении идей, практик и учений так называемой «новой эры» (Нью-Эйдж) и в стремительном росте так называемых НРД (новых религиозных движений), большая часть которых также связана с нью-эйджевскими идеями и практиками. Это актуализирует вопрос о причинах и последствиях такой постсекуляризации, в том числе с позиций социологии риска [36].

История и предпосылки возникновения НРД

Прежде чем обратиться к анализу причин, предпосылок и последствий обсуждаемых процессов, отметим, что НРД имеют многовековую историю. Рядом с общепризнанными религиями всегда появлялись «новообразования» как зачастую их уродливое отражение — общины верующих, отколовшиеся от определенной исторической религии в связи с реформами, которые проводились духовенством и не принимались частью общины, специфическими трактовками священных книг и т.д. [17]. Такие религиозные движения, как правило, стигматизировались в качестве ересей (с позиций ортодоксальных религиозных систем — девиаций, отклонений от нормативной религиозности). Наряду с ними возникали и другие общины верующих, которые объединялись вокруг человека, утверждающего, что он является «богом» или через него бог (и) передают откровения, отличные от традиционных религий. Становясь «высшим существом» среди, как правило, немногочисленного окружения, новый «бог» или его посланник становился объектом преследования признанных обществом и государством религиозных организаций, что

оправдывалось распределением ролей между государством и историческими религиями, которые были не заинтересованы в появлении альтернативных религиозных общин (определяемых в качестве сект), чьи учения либо расходились с общепринятыми, либо представляли нечто совершенно новое, а еще зачастую содержали в себе угрожающие факторы для общества и государства.

Одни новые религии в период возникновения относились к новым, но по прошествии времени становились признанными для определенного этноса или территории. Другие исчезали совсем, не оставив следа в истории. Третьи возникали по соседству с историческими религиями и долгое время существовали под их пристальным наблюдением, но исчезали после смерти нового «мессии», даже не пережив первое поколение последователей. И только начиная с XIX века новые религии стали заметным явлением, обретая влияние не только в конфессиональном поле отдельных государств, но и за его пределами — оказывая влияние на социальные, культурные, общественно-политические процессы. Со второй половины XIX века можно обнаружить истоки того, что позже получит название «нью-эйдж». Волна интереса к мистике, захватившая многих образованных людей того времени, породила массовые увлечения спиритизмом, восточным оккультизмом, магией и созданными на их основе неооккультными учениями (теософия, антропософия и др.). Идеи оккультистов XIX — начала XX веков (Н. Рериха, Е. Блаватской, Г. фон Листа, Р. Штейнера и др.) различались по генезису (восточные или западные оккультные корни), но оказали схожее влияние на умонастроения людей, попавших под их влияние. Одна из ключевых идей всех этих концепций — ожидание появления (или возрождения) человеческой (точнее сверхчеловеческой) расы со сверхъестественными способностями, с чем и ассоциировалось наступление «новой эпохи». Во всех учениях этого рода в явной или неявной форме прослеживалась древняя гностическая мысль о фундаментальном неравенстве — «естественном» разделении людей на «высших» и «низших».

Долгое время разнообразные, но концептуально схожие взгляды на вселенную и эволюцию человека имели хождение только среди поклонников оккультизма, однако в 1960-е–1970-е годы они распространились среди контркультурно ориентированной молодежи. В исследованиях американских социологов это явление получило название «оккультного возрождения» [45] — возникло большинство нью-эйджевских движений с их идеями «эры Водолея» как новой эпохи человеческих возможностей, высвобождения «духовной энергии», «осознанности», «гармоничности», «преодоления репрессивности» традиционных религий и ценностей, «новой женственности», «пробуждения природных сил» и т.п. Эти же идеи оказали определенное влияние на формирование ряда политических концептов («устойчивое развитие», «зеленая повестка», «трансгуманизм» и др.).

Как и в случае с НРД, определение движения «нью-эйдж» остается дискуссионным. Нью-эйдж (от англ. *New Age* — «новая эра, век») — это общее название неорелигиозных движений, большинство из которых получили распространение во второй половине 1960-х годов в США в рамках контркультурной революции. Понятие «новой эры» обычно связывают с астрологической идеей перехода от «эры Рыб» (христианской) к «эре Водолея» (постхристианской). Движение представляет собой сложный и слабо организованный (по крайней мере внешне) конгломерат идей, учений, практик, общин, сект и сообществ, причем некоторые их последователи отрицают свою принадлежность к нью-эйдж, настаивая на «древности» своих религиозных традиций. «Собственно за термином “нью эйдж” стоят два понятия. В более строгом смысле — это широко распространенное оккультное неоязыческое движение, основанное на определенной довольно свободно сформулированной идеологической базе, которое сформировалось во второй половине шестидесятых годов в Калифорнии. Но можно говорить о нем и в расширительном смысле как о социокультурном феномене — идеологической основе современной постхристианской цивилизации» [8]. В широком смысле неоязыческие и оккультные идеи транслируются в общество под лозунгами «достижения гармонии», «человеческого счастья», «самореализации» и т.п.

Также в XIX веке образуются и закрепляются сперва на определенных территориях, а затем и за их границами новые (по форме и содержанию) религиозные движения, такие как Бахаи в Иране, Свидетели Иеговы и Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны) в США, которые были приняты более чем прохладно в момент своего образования как обществом, так и государством, но сегодня представляют собой влиятельные международные организации.

Современное состояние и проблемы классификации

Экспансия «новых форм духовности» и расцвет новых религиозных учений, оформляющихся в крупные религиозные организации и международные корпорации, приходится на вторую половину XX века. Контркультурная революция 1960-х — 1970-х годов была тесно связана с «оккультным возрождением», захватившим умы западной молодежи вместе с идеями политического протеста и сексуальной свободы. Большинство последователей НРД за рубежом в последней четверти XX века «составляют юноши и девушки в возрасте от 18 до 24 лет из белого, так называемого среднего класса. Как правило, они имеют неплохое образование и в прошлом не испытывали серьезных материальных трудностей» [18]. Классифицировать движения и учения нью-эйдж достаточно сложно в силу присущей им эклектики и взаимопроникновения идей и практик [10], что относится и к религиозным и околорелигиозным новообразованиям, характеризующим конфессиональное многообразие, в том

числе в интернет-пространстве. При всей условности формализованных классификаций представляется возможным следующее деление:

- Движения и секты неоориенталистского типа — основанные на восточных учениях: Общество сознания Кришны, культы Ошо и Шри Сатъя Саи Баба, «Сахаджа-йога», теософия Е. Блаватской и Н. Рериха, основанные на их идеях современные интерпретации и т.д.
- Псевдохристианские движения: на Западе это движения неопротестантского типа — «Церковь Унификации» (секта Муна), «Дети Бога» («Семья»), «Поместная церковь Уитнесса Ли» и др.; в России — имеющие давние корни секты хлыстов, молокан, скопцов и пр.
- Псевдонаучные оккультные движения — дианетика (саентология), астрология, «Трансцендентальная медитация», ребефинг, практики «осознанности», поп-НЛП, трансперсональная психология и т.п.
- Неошаманизм, языческие магические учения, основанные на мифологии коренных народов Америки, Сибири и Дальнего востока, и подобные им культы — учение Карлоса Кастанеды, сибирское неоязычество, Анастасиевцы («Звонящие кедры России») и т.п.
- Неоязыческие учения германо-скандинавского и славянского типа — одинизм, перунизм и т.д.; популярная символика викингов, валькирий, рун и т.п.; неodruidизм различных типов (кельтский, кавказский и т.д.).
- Неоязычество, имеющее африканские и ямайские корни — вуду, растафарианство, африканское колдовство «викки» и т.п.
- Культы, основанные на прямом поклонении злу: сатанизм («Церковь Сатаны», учения А. Кроули и Ш. Ла Вэя), культ Лилит, культ богини Кали и т.д. Особняком в этой группе стоят политизированные религиозные течения, пропагандирующие ненависть по расовому, этническому или религиозному принципу: радикальный исланизм, неofaшистские организации и т.п. [20].

Границы течений размыты, поэтому некоторые движения можно причислить сразу к нескольким группам, тем более что в нью-эйдже практическая «польза» значительно важнее идейной или теоретической (конфессиональной) строгости, поэтому adeпты с легкостью мигрируют из одной «духовной ниши» в другую. Польза может заключаться в духовном или физическом исцелении, достижении «просветления», решении финансовых и иных жизненных проблем.

Под влиянием идей нью-эйджа оккультизм прочно вошел в массовую культуру, где многие самые мрачные его формы, включая откровенный сатанизм, перестали быть чем-то отрицательным. Например, фильм Р. Поланского «Ребенок Розмари», вышедший на экраны в 1968 году, до сих пор входит в число культовых кинокартин о дьяволе, а фильмы К. Энгера «Торжественное открытие Храма Наслаждения» (1954) и «Пробуждение моего демонического брата» (1960) посвящены творчеству А. Кроули, одного из самых известных

пропагандистов современного сатанизма, сформулировавший его главный принцип «я один: нету Бога там, где я есмь» [12]. Энгер, по мнению ряда исследователей, оказал наиболее значительное влияние на широкое увлечение оккультизмом в западном обществе [25]. Более того, творчество Энгера и идеи Кроули продолжают привлекать известных деятелей культуры, в их числе режиссера «Твин Пикса» и «Синего бархата» Д. Линча [21]. По мнению исследователей, на современный оккультизм значительное влияние оказало и творчество Г. Лавкрафта [29]: так, один из лидеров сатанизма Э.Ш. Ла Вей утверждал, что Лавкрафт был не просто осведомлен о магических ритуалах, а наполнял свои произведения «множеством аллюзий на идентичные и настоящие церемониальные процедуры» [44].

Воздействие такого рода произведений массового искусства на аудиторию приводит к увеличению числа тех, кто считает их создателей (не смотря на очевидную разницу в содержании и транслируемых смыслах) своеобразными «пророками» или «медиумами», поделившимися в художественной форме неким тайным знанием [19]. К 1960-м годам относится и трагическая деятельность секты «Семья» Ч. Менсона, память о которой вдохновляет деятелей искусства и сегодня (например, музыкант Б.Х. Уорнер использовал фамилию Мэнсона для создания своего псевдонима Marilyn Manson и одноименной рок-группы, а К. Тарантино снял фильм «Однажды в... Голливуде»).

Нью-Эйдж и НРД в России: недавняя история и современность

В России НРД стали массово и бесконтрольно появляться с конца 1980-х годов под влиянием средств массовой информации (далее — СМИ). Исследователи уже тогда отмечали, что получившие доступ в медиасферу мистические и эзотерические учения и практики оказывают «деструктивное в разных отношениях воздействие» [30] (на радиостанции «Маяк» шла ежедневная часовая передача с проповедями лидера НРД Секи Асахары, на телеканале «2х2» — еженедельная передача, в которой раскрывались основы вероучения Аум Синреке, высокорейтинговыми были телепередачи с участием А. Чумака, А. Кашпировского и др.)

Религия (преимущественно ее новые формы) заняли определенную нишу в массовой культуре, влияя на молодежную контркультуру: сегодня экранная культура фактически создает новые религиозные мифы, использующие элементы классической мифологии в сочетании с современными представлениями об этике и духовности [24]. Вера в колдовство, общение с духами становится для части молодежи более истинной, чем вера в христианские догматы. Опросы, проведенные Центром социологических исследований МГУ в середине 1990-х годов, показывают, что в магию и колдовство верили 51 % россиян, из них 62 % — в возрасте 18–24 лет, 28 % молодых людей верили

в общение с духами [5], в том числе считая, что Бог — это скорее Высший/Космический разум/сила.

Следует учитывать, что своеобразная мода на эзотеризм, в отличие от НРД, шумно заявивших о себе в России в конце 1980-х — начале 1990-х годов, обнаруживала себя и ранее. Так, с 1970–1980-х годов наблюдалось увлечение религией и религиозной философией, эзотерикой, оккультизмом, разнообразными мистическими учениями преимущественно в кругу советской интеллигенции. Особое место занимала вера в НЛЮ, целительство, экстрасенсорные возможности и паранормальные явления. Наряду с действовавшей в стране антикультовой идеологией существовал спрос на литературные эзотерические произведения. Так, в статье «Симпатия к черной фантастике: исследование принципов конструирования эзотерического мифа» П.Г. Носачев, говоря о советском «проекте черной фантастики», отмечает, что первое произведение Г.Ф. Лавкрафта «Зловещий пришелец» было издано в СССР в журнале «Америка» в 1976 году, а в переходный период от СССР к России «первые тексты Лавкрафта и Майринка разошлись рекордным по нынешним меркам тиражом — 100 тысяч экземпляров для каждого, что не помешало сегодня им стать библиографической редкостью» [23].

Однако в 1990-е годы конфессиональная мозаика еще не была изменена эзотеризмом интернет-пространства, заполненного различными формами движения нью-эйдж. Сегодня может показаться, что по сравнению с 1990-ми годами активность НРД по поиску новых последователей пошла на спад, уступая традиционным религиям, но это не так — изменились формы и методы работы, а число последователей, в том числе молодежи, даже увеличилось в связи с усилившимся влиянием СМИ и Интернета. По данным ВЦИОМ, в 2022 году 25 % россиян верили в колдовство и умение некоторых людей наводить порчу, каждый третий — в способность отдельных людей предсказывать судьбу (28 %) [26]. Опросы студентов Иркутского государственного университета и Бурятского государственного университета (2020) показали, что 72 % верят в то, что порча, проклятье и сглаз существуют и могут реально навредить человеку, 62 % верят в ясновидение и ясновознание, 61 % — в колдовство, 58 % — в возможность предсказывать будущее при помощи гадания. Стал очевиден и формирующийся массовой культурой и интернет-пространством спрос на эзотеризм: 29 % мечтали стать волшебниками, 21 % нравилось читать и обсуждать со знакомыми информацию о суевериях, магии и мистике [3].

Эти цифры имеют серьезные погрешности: так, около 25 % российских респондентов описывают свое отношение к духовности и религии посредством утверждения «верю в Бога (высшую силу), но конкретную религию не исповедую», в 2012 году Россия входила в первую десятку стран мира по количеству не имеющих религиозной аффилиации жителей, т.е. атеистов, агностиков и верующих без конфессиональной принадлежности, и сколько

людей из последней категории могут быть причастны к нью-эйдж духовности остается только догадываться [34]. Результаты масштабного исследования, проведенного учеными Кубанского государственного университета в рамках реализации гранта РФ «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтнического региона: прогнозирование и профилактика», показали несколько отличную от официальной картины ситуацию. Так, на вопрос «принадлежишь ли ты к какой-либо религии» только 37 % респондентов дали положительный ответ, 18 % отметили, что «верят в Бога, но ни к какой религии не принадлежат, 10 % — что «верят не столько в Бога, сколько в высшие силы». Собственные варианты респондентов показали и вовсе запутанную картину личностного восприятия религии: «верю в магию, но не в Бога», «верю в Бога, но не верю церкви», «выбрал свою систему религиозных убеждений», «собираю из всех религий лучшее», «я православный, но в Бога не верю», «язычество» [41. С. 66–67]. В вопросе об исповедании 73 % респондентов ожидаемо указали православие, а 7 % — другое. Вот один из собственных ответов респондентов, отражающий типичную нью-эйджевскую позицию: «вообще православие, но понимаю бога по своей определенной трактовке, своя вера, и не придерживаюсь религиозных правил и чего-либо еще» [41. С. 68]. То есть человек в опросном листе ставит галочку напротив православия, но при этом отвергает церковную традицию и воспринимает бога вне христианского учения — это и есть проявление «духовности нового века».

Приверженцы нью-эйджа в большинстве своем не обращаются в органы юстиции для регистрации религиозных организаций и не подают уведомления о начале деятельности религиозных групп — это экологические поселения, культурно-досуговые и оздоровительные центры, школы и группы целителей, экстрасенсов, магов и колдунов в интернет-пространстве. Примеры подобных сообществ на Кубани — экологические поселения и родовые поместья, образуемые последователями движения «Анастасия» («Звонящие кедры») на территории Геленджика, Абинского, Апшеронского, Северского, Крымского и Мостовского районов Краснодарского края, Ашрам Бориса Бабы в селе Пшада Геленджика, членами Центра «Восхождение» там же, культурно-оздоровительного центра «Эра Водолея» в Краснодаре (холодное дыхание, ребефинг, дыхательные практики, цигун, магия толтеков, ясновидение, астрология, рейки и т.д.) [14]. Они могут действовать как НКО или фонды, но официально какой-либо религией или учением себя не связывают. Их основная идея заключается в том, что главное — не мир вокруг человека, а мир внутри него: человек, меняя внутренний мир, изменяет и внешний мир по своему желанию («хочешь быть счастливым, будь им», «хочешь изменить ситуацию, измени отношение к ней» и др.) [42].

Направления движения нью-эйдж воспринимаются исследователями по-разному — и как НРД, специфическое направление новой религиозности,

и как явление, не связанное с религией. В целом здесь можно обнаружить как неуклонное движение в сторону образования НРД, так и, напротив, отход от религиозной составляющей, утрату отдельных «религиозных черт», присущих организации на этапе возникновения и становления, но постепенно она эволюционирует к нерелигиозной (светской) форме [43]. Говоря о мировоззренческом хаосе, пронизанном эзотеризмом, важно упомянуть и так называемые «вымышленные/изобретенные» религии, последователями которых являются преимущественно молодые люди: «движения, возникшие на основе художественных произведений, будь то Церковь всех миров, в основе которой лежит роман Р. Хайлайна “Чужой среди чужих”, джедаизм или матриксизм, возникшие из киноэпопей “Звездные войны” и “Матрица”, действительно, изначально были плодом творческого вымысла создателей. Однако далее эти изобретенные религии развивались независимо от своих “изобретателей”, которые... вовсе не обязательно стремились изобрести какие-либо новые религии, функционирующие за пределами произведений» [38].

К вымышленным или изобретенным религиям можно добавить и популярные в определенных слоях молодежи «пародийные» религии — они «возникают в основном в студенческой среде и стремительно распространяются через интернет. Их цель — критика тех сторон религиозной жизни, которые вызывают недоумение и раздражение у молодежи. Они уморительно смешные, но вовсе не легкомысленные» [35]. Такие пародийные (Церковь недогения, Церковь невидимого розового единорога, дискордианизм, Церковь недомудреца, Церковь летающего макаронного монстра, представленная на Кубани «Екатеринодарской и Кубанской секСтой Русской пастафарианской церкви Макаронного пастриархата» [15]) балансируют на грани специфического юмора и неуважения к традиции. Говорить о серьезном распространении вымышленных и пародийных религий нельзя, но это часть молодежной культуры, находящаяся в противоречии с культурой старшего поколения. Сложно представить себе уважаемого семьянина средних лет (за редким исключением), приходящего на работу в государственное учреждение или в коммерческую фирму в строгом костюме и с дуршлагом на голове.

Удобной площадкой для массового распространения движений нью-эйдж стал Интернет: для тех молодых людей, которые определяют свое отношение к религии как «не верю» или «верю только в себя», создан обширный набор инструментов для «конструирования» духовных ценностей. Даже не ищущий в Сети новые религиозные или околорелигиозные идеи человек сам того не ожидая приобщается к ним, например, увлекаясь компьютерными играми, а когда игра его захватила, он начинает интересоваться персонажами, но уже не за рамками компьютерной игры. Так западный эзотеризм как генератор синкретической религиозности стал бесценным кладом для сценаристов и геймдизайнеров с момента зарождения компьютерных игр: эзотерические мифологемы столь разнообразны, что их комбинирование — неиссякаемый

источник идей для сюжетов [22. С. 132]. Во многих компьютерных играх сюжетная линия наполнена ангелами и демонами, что указывает на их прямую связь с эзотеризмом и его последующим распространением среди участников. Игры, строящиеся вокруг представлений о демонах, ритуальной магии, духах и одержимости, восходят и к художественным фильмам: так, сюжет «Phantasmagoria» — пересказ фильма «Сияние» С. Кубрика, а первая часть «Gabriel Knight» основана на фильме «Сердце ангела» А. Паркера. Иногда игры ориентируются сразу на несколько прототипов, например, «Darkseed 2» совмещает сюжетные ходы из известного сериала «Твин Пикс» с приемами из «Сердца ангела». Для создания сюжетов успешных игр авторы используют сложный бриколаж из художественных прообразов и исторических исследований (все части «Broken Sword» и последние части «Gabriel Knight») [22. С. 136].

Несомненна трансформация личности человека, его нравственных установок и религиозных взглядов под влиянием виртуальной действительности. Например, в компьютерной игре «Готика» присутствуют различные типы религиозных организаций и элементы религиозного культа, игроки имеют дело как с магией, так и с религией, которые взаимно дополняют друг друга в неомифологической реальности (разные типы религиозного сознания, религиозной деятельности и религиозных организаций) [6]. Учитывая глубокое погружение участников подобных игр в происходящее, влияние сюжетной линии и перенесение отдельных фрагментов игры в реальность, можно говорить о том, что человек подсознательно становится ближе к миру эзотеризма и нью-эйдж духовности: проводя достаточно длительное время в игре, проживая и переживая различные ее события, игрок испытывает всевозможные эмоции и чувства, подсознательно (или осознанно) олицетворяет себя с теми или иными героями, трансформируя, таким образом, свое сознание, отношение к миру и его ценностям. По сути, создатели подобных игр могут сознательно управлять (манипулировать) огромными массами людей в различных странах, побуждая их к тем или иным действиям [6].

Появление Интернета и функционирующих на его основе онлайн-платформ, сервисов и социальных сетей привело к изменениям во многих сферах жизни людей, прежде всего массовой коммуникации. К началу XXI века традиционные операторы аналогового телевидения, радиовещатели и владельцы печатных изданий утратили прежнее господствующее положение в передаче информации в классических «офлайновых» форматах вследствие ее распространения через Интернет, который стал не только конкурентом традиционных СМИ, но и новым ресурсом, породившим трансформации не только в прежних массмедиа, но и в образе жизни в целом [4]. Одним из первых религиозный потенциал компьютерных технологий разглядел Т. Лири — соавтор «психоделической революции» 1960-х годов. В тот период Лири проповедовал религиозный смысл психодели-

ческих наркотиков и возвестил о приходе «химического мессии» — ЛСД, «нового Христа». В 1980-е годы он стал горячим поклонником компьютерных новшеств, усмотрев в них не только удобное техническое средство [13], но и источник новой реальности — «язычества высоких технологий». В 1996 году было высказано предположение, что в будущем сетевое общество приведет к появлению новых онлайн-религий, а традиционные религии существенно изменят методы миссионерской работы, что мы и наблюдаем сегодня. Развитие постиндустриального общества сопровождается формированием онлайн религий — религиозная сфера становится объектом конструирования со стороны общностей, испытывающих потребность в новом духовном опыте за рамками прежних институциональных норм [9]. Виртуальность стала частью религиозного сознания и культа: в условиях секуляризации религия частично зашла в Сеть как пространство для миссионерской работы [31]. Однако возможности интернет-пространства используют и НРД, возникшие недавно и представляющие не только новые вероучения, но и террористическое подполье.

Заходя в сеть с мировоззренческими вопросами, важно понимать, что Интернет представляет пользователю огромный объем информации, которая не всегда достоверна, поскольку наибольшую активность в Сети развивают, наряду с радикальными группами, которые не имеют иного выхода к широкой публике, мошенники — маги, колдуны и целители, превратившие различные религиозные учения и практики в успешный бизнес, не подлежащий налогообложению. Сегодня во многом благодаря Интернету оккультные школы и учения, составляющие смысловое поле нью-эйджа, растворяются в дискурсе поп-психологии, ЗОЖ-, бьюти- и лайф-коуча, трансформируясь в идеи радикального индивидуализма («любви к себе» и «заботы о себе» в качестве главных ценностей). Популярные мемы в духе «никто никому ничего не должен», «человек сам устанавливает для себя правила», «избавьтесь от токсичных людей вокруг себя» и т.п. по своему генезису и сути являются нью-эйджевскими [20. С. 110].

Интернет существенно изменил и представление о религиозной общине — теперь последователями религиозных движений нет необходимости посещать культовые объекты, стадионы и дома культуры, община переместилась в онлайн пространство. Для встречи с единомышленниками или лидером общины необязательно выходить из дома — достаточно включить компьютер. В этой связи особенно актуальна теория Г. Рейнгольда об «умной толпе», состоящей из людей, способных действовать согласованно, даже не зная друг друга. Люди, составляющие умные толпы, сотрудничают невиданным прежде образом благодаря имеющимся устройствам, которые обеспечивают связь и вычисления [29]. «Умные толпы» — реальные социальные образования, способные к мобилизации и политическому действию [1], т.е. возникающие интернет-общины могут быть ориентированы на социально-политическое, межконфес-

сиональное противостояние, а если рассматривать их предвзято, то потенциал таких общин можно использовать и в диверсионно-разведывательной работе (сознательный выбор или ошибочное стремление адепта общины изменить мир под влиянием новых религиозных идей).

Многотысячные религиозные мероприятия, проводимые на стадионах, уступают место не менее многочисленным «встречам» в интернет-пространстве. Уменьшение числа НРД, согласно данным органов юстиции, не отражает реальную картину — меняется форма их организации: НРД трансформируются в религиозные или околорелигиозные интернет-сообщества, где подавляющее большинство — молодежь. Так, интернет-сообщества и специализированные сайты, созданные такими крупными НРД, как Великое Белое Братство (ПрогРАмма Спасения Земли «ЮСМАЛОС») [28], Церковь Саентологии [39] или недавно образованная «АллатРА» [16], заявившая о себе на Кубани в 2022 году акцией по установке рекламных баннеров «Созидательное общество», начинают уступать позиции центрам самосовершенствования, новым религиозно-философским школам, интернет-гуру и пр., представляющим разные направления нью-эйджа, по числу последователей из числа молодежи.

В целом неконтролируемая экспансия информационных технологий способствует фрагментарному усвоению религиозной информации: квазирелигиозные организации становятся участниками интернет-дискуссий, при этом их деятельность не поддается контролю, что может быть причиной маргинализации общественной среды [2]. Говоря о третьей волне новой религиозности — в интернет-пространстве, можно допустить, что ее формы будут разниться с привычными, поскольку им не нужно создавать религиозные организации (юридические лица), проводить рекламные кампании и т.д. Основные коммуникативные формы религии меняются под воздействием современных информационных технологий, как и меняется отношение к категориям священного. Традиционные формы деятельности религиозной общины вытесняют «виртуальные религиозные общины» [2]. Пока они не имеют массового характера в «организационном» смысле, но перспективы их развития очевидны, например, модификация (продолжение) Ордена космических инженеров (основан в 2008 году), Церковь Тьюринга, образованная в 2010 году трансгуманистом, специалистом в области ИТ и виртуальной реальности Дж. Приско, ориентирована на создание «сверхрелигии», свободной от организационных «недостатков» традиционных теистических религий [38].

Все перечисленное выше актуализирует пока малоизученную тему, которую можно обозначить как дерационализацию и неорархаизацию общественного и индивидуального сознания в постсекулярных обществах на фоне экспансии явных и латентных форм эзотерического и оккультного

сознания. Речь идет о совокупности взаимосвязанных социокультурных процессов, достаточно давно проявляющихся и во многом рутинизированных, но до недавнего времени не воспринимаемых обыденным и научным сознанием в качестве комплексной проблемы: фактическое вытеснение жанра научной фантастики жанром фэнтези в кино и литературе, увеличение доли литературных и кинематографических произведений откровенно оккультного характера; системная (и отчасти управляемая) деградация массового образования, связанная с утратой фундаментальности и целостности, вытеснение знаниевого подхода компетентностным, фрагментация и примитивизация формируемой таким образованием картины мира; возникновение и институционализация «дискурса эзотерики» сначала в качестве экзотики в специфических телепередачах, журналах и интернет-ресурсах, а затем и его рутинизация в форме специальных отделов в больших книжных магазинах, издательств и «духовно-образовательных» центров; институционализация рынка «эзотерических услуг» — от частных объявлений в газетах и на остановках общественного транспорта («снятие порчи и сглаза», «обряды на удачу» и т.д.) до устойчивого сегмента астрологических, тарологических и иных оккультных услуг; экспансия эзотерики и оккультизма в индустрию «лайф-коучинга» и популярной психологии; распространение эзотерических практик (обращение к гадалкам, целителям и т.п.), в том числе среди адептов традиционных религий; все более заметный раскол среди адептов традиционных религий на «модернистов», выступающих за принятие большинства технологических и социальных новаций современности, и «фундаменталистов», отторгающих большинство новаций (формируется все более широкий слой носителей архаизированного сознания и мышления).

Наиболее заметным отражением перечисленных (и иных) тенденций выступает рост популярности эзотерики, оккультных идей и эзотерических услуг в пространстве массовой культуры [20. С. 113]. Новая цифровая «духовность», массовая культура интернет-пространства, культура в целом стремительно заполняются «модным эзотеризмом», и самые активные участники этого процесса — молодые люди, благодаря чему «нетрадиционные» духовно-нравственные ценности, о которых сегодня много говорят и пишут, «рассеянные ценности», взращенные на эзотеризме массовой культуры, сетевых сообществ и компьютерных игр, насквозь пронизанные идеями нью-эйдж, смогут занимать ведущие позиции в сознании молодежи, влияя на ее поведение и место в современном мире. В НРД астрология и мистика соседствуют с псевдоисторическими концепциями, парапсихологией и паранаукой, а также теориями заговора, что напоминает ситуацию позднего средневековья и Ренессанса, когда университетская наука и теология соседствовали с алхимией, оккультизмом и магией. В аспекте влияния на массовое сознание этот «микс» приводит к эффекту вторичной дерационализации

(отменяющей, по сути, результаты просвещения) как своего рода симптому неосредневековья (У. Эко) [40]. Негативные последствия усиления нетрадиционных ценностей, навязчиво культивируемых НРД преимущественно в молодежной среде, могут проявляться в формировании сообществ, в основе деятельности которых лежат преступные умыслы, в идеологически обоснованном отказе от обязанностей перед семьей, обществом и государством. Поэтому влияние СМИ, литературы, кинематографа, интернет-пространства на формирование различных направлений и идеологии нью-эйджа требует как научного изучения в рамках религиоведения, социологии, философии, политологии, культурологии и пр., так и внимания со стороны власти.

Библиографический список

1. *Абрамов Р.Н.* Мобильные коммуникационные технологии и повседневность // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX. № 4.
2. *Анциферова Т.Н.* Религия в условиях информатизации современной реальности // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5.
3. *Ардашев Р.Г.* Суеверия в жизни современных студентов: иррациональные стратегии сознания // Социология. 2020. № 3.
4. *Артамонова Ю.Д., Володенков С.В.* Трансформация интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло (локал) анклавизации // Социологические исследования. 2021. № 1.
5. *Верховский А.М.* Радикальные группы. М., 1999.
6. *Гусев А.А., Сметанина О.В.* Феномен компьютерной игры и религиозные практики // Вестник АГУ. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 1.
7. *Данилов А.Н.* Религиозное многообразие и новые религиозные движения в современном социуме // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 3.
8. *Дворкин А.Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования. Нижний Новгород, 2014.
9. *Иванов А.В.* Цифровая религия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. № 4.
10. *Кантеров И.Я.* Классификация религий и типология религиозных организаций — актуальная проблема теоретического и практического религиоведения // Классификация религий и типология религиозных организаций. М., 2008.
11. *Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций* / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2012.
12. *Кроули А.* Магия в теории и на практике: в 2-х кн. Кн. 2. М., 1998.
13. Кубанская мистрополия Пастафарианской церкви // URL: https://vk.com/kuban_spaghetti_monster?ysclid=m5jiqdbctm278622582.
14. Культурно-оздоровительный центр «Эра Водолея» Краснодара // URL: https://samopoznanie.ru/krasnodar/organizers/centr_razvitiya_era_vodoleya.
15. *Мартиневич В.А.* Восприятие новых религиозных движений религиозными организациями Республики Беларусь // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 1.
16. Международное общественное движение «АллатРа» // URL: <http://allatra.org>.
17. *Мельников П.И. (Андрей Печерский).* Тайные секты // Собр. соч. в 8 тт. Т. 8. М., 1976.
18. *Митрохин Л.Н.* Религии «Нового века». М., 1985.
19. *Михельсон О.К.* Сакрализация популярного. Методологические подходы к исследованию religion-like phenomena в современном религиоведении // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. № 1.

20. Молодежь нашего города: субкультуры, движения, идеологии и практики (социологический путеводитель) / Под науч. и общ. ред. Т.А. Хагурова. М., 2025.
21. Носачев П.Г. «И мир опять предстанет странным...»: Религиоведческий анализ киноэстетики Дэвида Линча // Религиоведение. 2017. № 3.
22. Носачев П.Г. Игровая оккультура: западный эзотеризм и приключенческие компьютерные игры // Религиоведение. 2018. № 2.
23. Носачев П.Г. Симпатия к черной фантастике: исследование принципов конструирования эзотерического мифа // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2023. № 41.
24. Носачев П.Г. Составляющие современного оккультурного нарратива // Религиоведение. 2021. № 2.
25. Носачев П.Г. Блеск и нищета социологии оккультного: Теория оккультуры К. Парtridge // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2017. № 70.
26. О вере и суевериях, или таинственное и загадочное рядом. 2022 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-vere-i-sueverijakh-ili-tainstvennoe-i-zagadochnoe-rjadam>.
27. ПроГРАМма Спасения Земли «ЮСМАЛОС» // URL: <https://usmalos.com>.
28. Пызигов Д.Д. Культурно-исторический контекст мифотворчества Г.Ф. Лавкрафта // Религиоведение. 2019. № 1.
29. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М., 2006.
30. Розин В.М. Мистические и эзотерические учения и практики в средствах массовой информации // Общественные науки и современность. 1997. № 3.
31. Свиридова Н.В. Религия онлайн // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2011 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-onlayn?ysclid=mas88fbavp129915582>.
32. Троцук И.В., Цимбал М.В. Современные магические практики: исторические основания типологизации (часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 3.
33. Троцук И.В., Цимбал М.В. Современные магические практики: эмпирический «кейс» (часть 2) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 4.
34. Тюхтяев А. Традиционализм без традиции: к проблеме измерения нью-эйдж духовности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40.
35. Фаликов Б. Вера в городского // URL: https://www.gazeta.ru/comments/2013/08/26_a_5605837.shtml.
36. Хагуров Т.А. Социология риска и безопасности: предметные контуры актуального научного направления // Социология риска и безопасности: актуальные угрозы и поиск ответов. Краснодар, 2024.
37. Хвастунова Ю.В. Основы цифрового общества будущего (на примере анализа постулатов Церкви Тьюринга) // Социология. 2021. № 5.
38. Хорина В.В., Михельсон О.К. «Да разверзнет Господь!»: вымышленная религия в антиутопии М. Этвуд «Рассказ служанки» и постсекулярная религиозность // Общество: философия, история, культура. 2022. № 12.
39. Церковь Саентологии // URL: <https://www.scientology.ru>.
40. Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. № 4.
41. Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтнического региона. Опыт эмпирического исследования / Под науч. ред. Т.А. Хагурова. Краснодар, 2015.
42. Элбакян Е.С. «Нью эйдж» // Религии России: Словарь-справочник. М., 2014.
43. Элбакян Е.С. Новые религиозные движения эпохи постмодерна: динамика организаций нью эйдж (на примере организации «Радастея») // Религиоведение. 2018. № 1.
44. LaVey A. The Satanic Rituals: Companion to The Satanic Bible. N.Y., 1976.
45. Tiryakian E.A. Toward the sociology of esoteric culture // American Journal of Sociology. 1972. Vol. 78. No. 3.

New Age, new religious movements and the youth: Effects of derationalization of everyday consciousness in the post-secular society*

T.A. Khagurov, M.G. Rudakov

Kuban State University,
Stavropolskaya St., 149, Krasnodar, 350040, Russia
(e-mail: khagurov@mail.ru; mrengineerr@yandex.ru)

Abstract. The article considers history, prerequisites and consequences of the spread of New Age ideas and practices in contemporary society as a new form of spirituality that contributes to the emergence and spread of new religious movements (NRMs). The authors note that in the post-secular society, religious consciousness, (para) religious ideas and practices have become significant factors in social processes. While traditional religions lose their significance, there is an increasing influence on everyday consciousness of various esoteric and occult ideas and practices due to the impact of New Age spirituality on contemporary culture. The origins of such processes can be traced back to the second half of the 19th century — fashion for occultism and esotericism among the European and American intelligentsia and emergence of international religious movements of a new type (Baha'is in Iran, Mormons and Jehovah's Witnesses in the USA, etc.). These forms of spirituality received a new impetus in the second half of the 1960s–1970s under the countercultural revolution which gave rise to mass fascination with “alternative spirituality” among students. In Western sociology, these processes were called “occult revival”. The authors consider features of non-traditional spirituality in Russia — from the emergence of such fashion among the intelligentsia in the 1970s to the mass wave of esotericism that swept over the Russian society in the 1990s. When speaking about the current situation, the authors emphasize the role of the Internet in the spread and formation of new religious movements, communities and ideologies and note the network nature and the lack of clear institutional boundaries in (para) religious communities. The article presents grounds for classifying NRMs and explains their influence on various spheres of culture and mass consciousness, which is the growing de-rationalization of everyday consciousness as eclectically combining elements of scientific, religious and occult pictures of the world.

Key words: New Age; new religious movements; youth; counterculture; esotericism and occultism; post-secular society; derationalization of public consciousness

For citation: Khagurov T.A., Rudakov M.G. New Age, new religious movements and the youth: Effects of derationalization of everyday consciousness in the post-secular society. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (2): 303–321. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-303-321>

References

1. Abramov R.N. Mobilnye kommunikatsionnye tekhnologii i povsednevnost [Mobile communication technologies and everyday life]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii*. 2006; IX (4). (In Russ.).

*© T.A. Khagurov, M.G. Rudakov, 2025

The article was submitted on 04.12.2024. The article was accepted on 15.04.2025.

2. Antsiferova T.N. *Religiya v usloviyah informatizatsii sovremennoy realnosti* [Religion under informatization of contemporary reality]. *Teoriya i Praktika Obshchestvennogo Razvitiya*. 2018; 5. (In Russ.).
3. Ardashev R.G. *Sueveriya v zhizni sovremennykh studentov: irratsionalnye strategii soznaniya* [Superstitions in the live of today's students: Irrational strategies of consciousness]. *Sotsiologiya*. 2020; 3. (In Russ.).
4. Artamonova Yu.D., Volodenkov S.V. *Transformatsiya interneta kak prostranstva obshchestvenno-politicheskikh kommunikatsiy: ot globalizatsii k glo (lokal) anklavizatsii* [Transformation of the Internet as a space of social-political communication: From globalization to glo (local) enclavization]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2021; 1. (In Russ.).
5. Verkhovsky A.M. *Radikalnye gruppy* [Radical Groups]. Moscow; 1999. (In Russ.).
6. Gusev A.A., Smetanina O.V. *Fenomen kompyuternoy igry i religioznykh praktiki* [The phenomenon of computer games and religious practices]. *Vestnik AGU. Seriya: Regionovedenie: Filosofiya, Istoriya, Sotsiologiya, Yurisprudentsiya, Politologiya, Kulturologiya*. 2018; 1. (In Russ.).
7. Danilov A.N. *Religioznoe mnogoobrazie i novye religioznye dvizheniya v sovremennom sotsiume* [Religious diversity and new religious movements in the contemporary society]. *RUDN Journal of Sociology*. 2024; 24 (3). (In Russ.).
8. Dvorkin A.L. *Sektovedenie. Totalitarnye sekty: opyt sistematicheskogo issledovaniya* [Sectology. Totalitarian Sects: A Systematic Study]. Nizhny Novgorod; 2014. (In Russ.).
9. Ivanov A.V. *Tsifrovaya religiya* [Digital religion]. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 2018; 18 (4). (In Russ.).
10. Kanterov I.Ya. *Klassifikatsiya religiy i tipologiya religioznykh organizatsiy — aktualnaya problema teoreticheskogo i prakticheskogo religiovedeniya* [Classification of religions and typology of religious organizations is a topical issue in theoretical and practical religious studies]. *Klassifikatsiya religiy i tipologiya religioznykh organizatsiy*. Moscow; 2008. (In Russ.).
11. *Kiberreligiya: nauka kak faktor religioznykh transformatsiy* [Cyberreligion: Science as a Factor of Religious Transformations]. Pod red. A.P. Zabyako. Blagoveshchensk; 2012. (In Russ.).
12. Crowley A. *Magiya v teorii i na praktike* [Magick in Theory and Practice]: v 2-h kn. Kn. 2. Moscow; 1998. (In Russ.).
13. *Kubanskaya mistropoliya Pastafarianskoy tserkvi* [Kuban Mistropolitanate of the Pastafarian Church]. URL: https://vk.com/kuban_spaghetti_monster?ysclid=m5jiqdbctm278622582. (In Russ.).
14. *Kulturno-ozdorovitelny tsentr “Era Vodoleya” Krasnodara* [Cultural-Wellness Center “Era of Aquarius” in Krasnodar]. URL: https://samopoznanie.ru/krasnodar/organizatsiy/centr_razvitiya_era_vodoleya. (In Russ.).
15. Martinovich V.A. *Vospriyatie novykh religioznykh dvizheniy religioznymi organizatsiyami Respubliki Belarus* [Perception of new religious movements by the religious organizations of the Republic of Belarus]. *RUDN Journal of Sociology*. 2023; 23 (1). (In Russ.).
16. *Mezhdunarodnoe obshchestvennoe dvizhenie “AllatRa”* [International Public Movement “AllatRa”]. URL: <http://allatra.org>.
17. Melnikov P.I. (Andrey Pechersky). *Taynye sekty* [Secret sects]. *Sobr. soch. v 8 tt.* T. 8. Moscow; 1976. (In Russ.).
18. Mitrokhin L.N. *Religii “Novogo veka”* [“New Age” Religions]. Moscow; 1985. (In Russ.).
19. Mikhelson O.K. *Sakralizatsiya populyarnogo. Metodologicheskie podkhody k issledovaniyu religion-like phenomena v sovremennom religiovedenii* [Sacralization of the popular. Methodological approaches to the study of religious-like phenomena in contemporary religious studies]. *Vestnik SPbGU. Filosofiya i Konfliktologiya*. 2018; 34 (1). (In Russ.).
20. *Molodezhnashego goroda: subkultury, dvizheniya, ideologii i praktiki (sotsiologicheskyy putevoditel)* [Youth of Our City: Subcultures, Movements, Ideologies and Practices (Sociological Guide)]. Pod nauch. i obshch. red. T.A. Khagurova. Moscow; 2025. (In Russ.).

21. Nosachev P.G. “I mir opyat predstanet strannym...”: Religiovedchesky analiz kinoestetiki Davida Lyncha [“And the world will appear strange again...”: A religious studies analysis of David Lynch’s cinematic aesthetics]. *Religiovedenie*. 2017; 3. (In Russ.).
22. Nosachev P.G. Igrovaya okkultura: zapadny ezoterizmi priklyuchencheskie kompyuternye igry [Occult gaming: Western esotericism and adventure computer games]. *Religiovedenie*. 2018; 2. (In Russ.).
23. Nosachev P.G. Simpatiya k chernoy fantastike: issledovanie printsipov konstruirovaniya ezotericheskogo mifa [Sympathy for the black fantasy: A study of the construction principles of the esoteric myth]. *Gosudarstvo, Religiya, Tserkov v Rossii i za Rubezhom*. 2023; 41. (In Russ.).
24. Nosachev P.G. Sostavlyayushchie sovremennogo okkulturnogo narrativa [Components of the contemporary occult narrative]. *Religiovedenie*. 2021; 2. (In Russ.).
25. Nosachev P.G. Blesk i nishcheta sotsiologii okkulturnogo: Teoriya okkultury Ch. Partridge [Splendor and misery of sociology of the occult: Ch. Partridge’s concept of occulture]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya*. 2017; 70. (In Russ.).
26. O vere i sueveriyah, ili tainstvennoe i zagadochnoe ryadom [On faiths and beliefs, or mysterious nearby]. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-vere-i-sueveriyakh-ili-tainstvennoe-i-zagadochnoe-rjadam>. (In Russ.).
27. ProgRAMma Spaseniya Zemli “YUSMALOS” [Earth Rescue Program “YUSMALOS”]. URL: <https://usmalos.com>.
28. Pyzikov D.D. Kulturno-istoricheskyy kontekst mifotvorchestva H.P. Lovecrafta [The cultural-historical context of H.P. Lovecraft’s mythology]. *Religiovedenie*. 2019; 1. (In Russ.).
29. Rheingold H. *Umnaya tolpa: novaya sotsialnaya revolyutsiya* [Smart Mobs: The Next Social Revolution]. Moscow; 2006. (In Russ.).
30. Rozin V.M. Misticheskie i ezotericheskie ucheniya i praktiki v sredstvakh massovoy informatsii [Mystical and esoteric teachings and practices in the mass media]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 1997; 3. (In Russ.).
31. Sviridova N.V. Religiya onlayn [Religion online]. *Filosofskie Problemy Informatsionnyh Tekhnologiy i Kiberprostranstva*. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-onlayn?ysclid=mas88fbavpl29915582>. (In Russ.).
32. Trotsuk I.V., Tsimbal M.V. Sovremennyye magicheskie praktiki: istoricheskie osnovaniya tipologizatsii (chast 1) [Contemporary magical practices: Historical bases for typology]. *RUDN Journal of Sociology*. 2024; 24 (3). (In Russ.).
33. Trotsuk I.V., Tsimbal M.V. Sovremennyye magicheskie praktiki: empirichesky “keys” (chast 2) [Contemporary magical practices: An empirical “case” (part 2)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2024; 24 (4). (In Russ.).
34. Tyukhtyaev A. Traditsionalizm bez traditsii: k probleme izmereniya nyu-eydzh dukhovnosti [Traditionalism without tradition: On the measurement of New Age spirituality]. *Gosudarstvo, Religiya, Tserkov v Rossii i za Rubezhom*. 2022; 40. (In Russ.).
35. Falikov B. Vera v gorodovogo [Faith in the policeman]. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2013/08/26_a_5605837.shtml. (In Russ.).
36. Khagurov T.A. Sotsiologiya riska i bezopasnosti: predmetnye kontury aktualnogo nauchnogo napravleniya [Sociology of risk and safety: Subject field of the relevant scientific direction]. *Sotsiologiya riska i bezopasnosti: aktualnye ugrozy i poisk otvetov*. Krasnodar; 2024. (In Russ.).
37. Khvastunova Yu.V. Osnovy tsifrovogo obshchestva budushchego (na primere analiza postulatov Tserkvi Tyuringa) [Fundamentals of the future digital society (based on the analysis of the Turing Church postulates)]. *Sotsiologiya*. 2021; 5. (In Russ.).
38. Khorina V.V., Mikhelson O.K. “Da razverznet Gospod!”: Vymyshlennaya religiya v antiutopii M. Atwood “Rasskaz sluzhanki” i postsekulyarnaya religioznost [“Let the Lord open the gates!”: Fictional religion in M. Atwood’s dystopia *The Handmaid’s Tale* and post-secular religiosity]. *Obshchestvo: Filosofiya, Istoriya, Kultura*. 2022; 12. (In Russ.).

39. Tserkov Saentologii [Church of Scientology]. URL: <https://www.scientology.ru>. (In Russ.).
40. Eco U. Srednie veka uzhe nachalis [The Middle Ages have already begun]. *Inostrannaya Literatura*. 1994; 4. (In Russ.).
41. *Ekstremizm i etnosotsialnye konflikty v molodezhnoy srede polietnichnogo regiona. Opyt empiricheskogo issledovaniya* [Extremism and Ethnic-Social Conflicts among the Youth in a Multiethnic Region. An Empirical Study]. Pod nauch. red. T.A. Khagurova. Krasnodar; 2015. (In Russ.).
42. Elbakyan E.S. “Niyu eydzh” [“New Age”]. *Religii Rossii: Slovar-spravochnik*. Moscow; 2014. (In Russ.).
43. Elbakyan E.S. Novye religioznye dvizheniya epokhi postmoderna: dinamika organizatsiy niyu eydzh (na primere organizatsii “Radasteya”) [New religious movements of the postmodern era: Dynamics of new age organizations (on the example of Radasteya)]. *Religiovedenie*. 2018; 1. (In Russ.).
44. LaVey A. *The Satanic Rituals: Companion to The Satanic Bible*. New York; 1976.
45. Tiryakian E.A. Toward the sociology of esoteric culture. *American Journal of Sociology*. 1972; 78 (3).